

необходима квантовая теория гравитации? Целью квантовой теории гравитации является квантовое описание гравитации. В ОТО пространство–время является динамическим, а в квантовой физике выступает в качестве фона, потому что вследствие слабости гравитационного взаимодействия, в микромире им можно пренебречь. Основным объектом исследования реальности, который требует построения квантовой теории гравитации, считается ранняя Вселенная. Нерешенных задач в космологии, а в особенности в космологии ранней Вселенной, много, однако, вопрос о том, можно ли решить их с помощью квантовой теории гравитации, остается открытым. При попытке совместить теорию относительности и квантовую механику появляются бесконечные последовательности, расходимости в уравнениях гравитационного поля (это один из основных недостатков квантовой теории гравитации, основанной на теории Эйнштейна). Квантовая теория гравитации не перенормируема. Квантование пространства–времени приводит к различным парадоксам, а сама природа этого квантования остается не понятной.

Список использованных источников

1. Всеобщая история химии. Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века [Электронный ресурс] // Академия наук СССР, Институт естествознания и техники. – Режим доступа : <http://groh.ru/gro/chem/chem4.html>.
2. Кибл Т. Квантовая теория гравитации / Кибл Т. // УФН, ноябрь. – 1968. – Т. 96. – Вып. 3. – С. 496–517.
3. Тянь Ю Цао Предпосылки создания непротиворечивой теории квантовой гравитации [Электронный ресурс] / Тянь Ю Цао // Философия науки. – М.: РАН, 2001. – Вып. 7: Формирование современной естественнонаучной парадигмы. – Режим доступа : iph.ras.ru/page48259088.htm.
4. Фейнман Р.Ф. Фейнмановские лекции по гравитации / Фейнман Р. Ф., Мориниго Ф. Б., Вагнер У. Г. / ред. Б. Хатфильд ; пер. с англ. А. Ф. Захаров. – М.: “Янус–К”, 2000. – 296 с. – ISBN 5–8037–0049–5.
5. Фейнман Р. Элементарные частицы и законы физики / Р. Фейнман, С. Вайнберг / пер. с англ. Д. Е. Лейкин. – М.: Мир, 2000. – 137 с.
6. Хилл Т. И. Современные теории познания / Хилл Т. И. – М.: Прогресс, 1965. – 533 с.

References

1. Istoriya himii vsogninovenie i ryuzavzvitie hyuimii o drevneyshih vremen do XVII veka [Elektronnyy resurs] // Akademiya nauk, Institut eyustestvoznaniya i teyuhniki. – Rezhim dostupa : <http://groh.ru/gro/chem/chem4.html>.
2. Kuibl T. Kvantovaya teoriya gravitatsii / Kuibl T. // UFN, November. – 1968. – T. 96. – Vyp. 3. – S. 496–517.
3. Tian Yu Cao Predposylki sozdaniya neprotivorechivoy teorii kvantovoy gravitatsii [Elektronnyy resurs] / Tian Yu Cao // Filosofiya nauki. – M.: RAN, 2001. – Vyp. 7: Formirovaniye sovremennoy estestvennonauchnoy paradigmy. – Rezhim dostupa : iph.ras.ru/page48259088.htm.
4. Feynman R. F. Feynmanovskie lektzii po gravitatsii / R. F. Feynman, Morinigo F. B., Wagner H. S. / Ed. B. Hatfield ; lane. with AHL. A. F. Zakharov. – M.: “Janus–K”, 2000. – 296 s.
5. Feynman R. F. Elementarnyye chastitsy i zakony fiziki / Feynman, Weinberg / per. s angl. Leikin. – N. Y.: Wiley, 2000. – 137 s.
6. Hill T. Sovremennyye teorii poznaniya / Hill T. – M.: Progress, 1965. – 533 s.

Vladlenova I. V., Doctor of Sciences, Professor, Kharkov National Technical University “KPI” (Ukraine, Kharkiv), vladlenova@email.ua

Philosophical and Methodological Problems of the Quantum Theory of Gravity

Building a quantum theory of gravity is one of the most important challenges facing science. This task is carried out under a variety of physical concepts. One of the biggest challenges is the problem of the initial parameters of the Universe, an area close to the Planck values. With unification, which leads to the quantum theory of gravity, there are two problems: it is necessary to understand the structure of the

equations describing the gravitational interaction (that is necessary to understand which of the theories of gravity are logically possible and to choose between them on the basis of experimental data); it is also necessary to find a satisfactory quantum mechanical formalism, which allows us to calculate the gravitational processes (as it is done in quantum electrodynamics). The quantum theory of gravity is experiencing both physical and methodological difficulties; it is not also clear the nature of space–time quantization, which is based on the hypothesis of a discrete (quantized) structure of space–time world in the field of small scales.

Keywords: quantum theory of gravity, physical interaction, unification, Planck values.

Vladlenova I. V., doctor of philosophical sciences, professor, Kharkiv National Technical University “KPI” (Ukraine, Kharkiv), vladlenova@email.ua

Філософсько–методологічні проблеми квантової теорії гравітації

Побудова квантової теорії гравітації – одне з важливих завдань, що стоять перед наукою. Вирішення цього завдання здійснюється в рамках різних фізичних концепцій. Однією з найбільш складних завдань залишається проблема початкових параметрів Всесвіту, області, близької до планківських значень. При уніфікації, до якої призводить квантова теорія гравітації, виникає дві проблеми: необхідно зрозуміти структуру рівнянь, що описують гравітаційну взаємодію (тобто необхідно зрозуміти, які з теорій гравітації логічно можливі і на основі експериментальних даних зробити вибір між ними); необхідно знайти задовільний квантово–механічний формалізм, який дозволить розрахувати гравітаційні процеси (як це робиться в квантовій електродинаміці). Квантова теорія гравітації переживає труднощі фізичного і методологічного характеру, не ясна також і сама природа квантування простору–часу, яке ґрунтується на гіпотезі про дискретну (квантовану) структуру просторово–часового світу в області малих масштабів.

Ключові слова: квантова теорія гравітації, фізична взаємодія, уніфікація, планківські значення.

* * *

УДК 1.001;001.8

Дашдамірова Ч. Ф.,
докторант кафедри філософії,
Бакинський державний університет
(Азербайджан, Баку), dashdamirov_gm@yahoo.com

ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ЭЛЕМЕНТАРНОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Всеобщая взаимосвязь объектов и процессов материального мира выступает в качестве основополагающего принципа диалектического видения действительности. Согласно диалектико–материалистическому миропониманию, все явления и процессы материальной действительности взаимосвязаны. Соответственно сказанному рассмотрению конкретно проявленных фактов или объектов, без учета их взаимосвязанной природы, является неудовлетворительным в процессе анализа сложноорганизованных интегрального характера систем. Осмысление информативных объектов современных наук немеханической природы и элементов их взаимосвязи, развития, играющих основную роль в организации и функционировании их интегральных структур, является достаточно актуальным и имеет огромную методологическую значимость в научных исследованиях. Это требует нового подхода для осмысления процессов реальной действительности. В данной статье предпринята попытка показать методологическое значение данного факта в развитии современных систем знаний.

Ключевые слова: процессуальность, природа, взаимосвязь, развитие, явление, процесс, событие, позитивизм, структура, целостность.

(статья друкється мовою оригіналу)

Главным принципом диалектического видения действительности является положение о всеобщей взаимосвязи объектов и процессов материальной действительности. Природа рассматривается как единое целое, все явления и процессы находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Поэтому рассмотрение конкретно проявленных фактов или объектов, без учета их взаимосвязанной природы, недостаточно при рассмотрении сложноорганизованных, интегрального характера систем. Наиболее информационно насыщенные объекты современных наук немеханической природы требуют для своего осмысления все большего учета их взаимосвязи и развития, на уровне интегральных структур. Это по-

ложение играет существенную методологическую роль в научных исследованиях.

Вместе с тем особенности современных теоретических систем требуют выявления общих методологических установок, существенных для науки в целом и характеризующие ряд принципиальных положений. Эти методологические установки касаются, прежде всего, вопросов выявления и осмысления взаимных связей и отношений специфических структурных организаций, процесса реального осуществления взаимодействия, связи предметов, явлений и процессов. В свое время Ф.Энгельс отмечал: "...в теоретическом естествознании нельзя конструировать связи и вносить их в факты, а надо извлекать из фактов и, найдя, доказывать их, настолько это возможно, опытным путем" [3, с. 370, 371].

Сказанное выше особенно важно при анализе открытых систем, функционирование которых имеет прямую зависимость от процесса отклонения от равновесия окружающей среды. В этом плане процессы биологического развития не имеют промежуточного конечного состояния и в какой-то степени ограничены. Во-первых, нет каких-либо противоречий, связанных со вторым началом термодинамики, а во-вторых, четко начертанный характер развития в открытой системе связан с углублением неравновесия или, иначе выражаясь, усовершенствованием структуры. Возникшие неустойчивости в биологических организациях связаны с процессом мутации. Учет обобщающих результатов современных биологических открытых систем, выявление и осмысление их реальных взаимосвязей, существующих между элементами системы, все чаще находят свое отражение в теоретическом познании. Каждое новое крупное открытие, касающееся первичной клеточной организации материи, выходящее за принятые рамки биологического мышления, увеличивает и наши общие представления о взаимной обусловленности всех процессов в клеточной системе.

Состояние системы, имеющее связь с мгновением, далеким от равновесия, находится в процессе постоянного становления. Это положение для теоретического осмысления требует адекватных ей методологических установок. Характеризуя элементарные основы объектов немеханической природы, А. Д. Александров пишет, что "простейший элемент мира – это то, что называется событием. Это – точечное явление... это явление, протяжением которого в пространстве и во времени можно пренебречь... Аналогично точке в геометрии и, подражая определению точки, данному Евклидом, можно сказать, что событие – это явление, часть которого есть ничто, оно есть "атомарное" явление. Всякое явление, всякий процесс представляется как некоторая связанная совокупность событий. С этой точки зрения весь мир рассматривается как множество событий" [4, с. 226].

Понятие элементарного события не представляет альтернативу элементарному объекту теории, а является его противоположностью, единство которых имеет достаточно глубокий смысл. Дополнительность этих двух языков (языков объектов и событий) демонстрирует плодотворность диалектической концепции в развитии всех уровней биосистем и научного познания.

Ограниченность метафизического миропонимания не в состоянии истолковать новейшие достижения в

науке. Необходимо было осознать, что "природа не просто существует, а находится в процессе становления и исчезновения..." [3, с. 351]. Новое процессуальное мышление в теоретических системах знаний выявляет единство, целостность отношений и явлений в природе. Таким образом, природа представляется не как нечто завершенное в пространстве и времени, а как развертывающийся процесс [3, с. 46–52, 530, 360]. Мир представляется как совокупность процессов и такая всеобщая взаимосвязь и взаимообусловленность реальностей материального мира, как процесс, утверждающий в научном мышлении [3, с. 2].

Огромное внимание в философской литературе уделяется процессуальному видению действительности Б. Рассела. С его точки зрения "...мы имеем два разных случая тождественности структуры групп объектов: в одном случае структурными единицами являются материальные объекты, а в другом – события" [5, с. 497]. Свидетельствуя о важности непрерывного взгляда в системе современного научного познания, обосновывая статус языка событий, Рассел выдвигает ряд постулатов. Одним из таких утверждений является высказывание английского философа о том, что "если дано какое-либо событие А, то очень часто случается, что в любое близкое время, в каком-либо соседнем месте имеется событие, очень сходное с А. Вещь и есть последовательность таких событий. Именно потому, что такие последовательности событий обычны, "вещь" является практически удобным понятием" [5, с. 521–522].

И далее Рассел приходит к утверждению, что "современная физика отошла от обыденного здравого смысла по сравнению с физикой XIX столетия. Она рассталась с материей, заменив ее последовательностью событий..." [5, с. 358]. Данная позиция Рассела не выдерживает критики. Для нас важно при этом отметить, что он в своем высказывании имеет в виду то представление о материи, которое господствовало в рамках классической механики. Согласно классическому миропониманию, материя отождествлялась с веществом, объектами. Вместе с тем Рассел утверждает, что "материя есть лишь определенный способ группировки событий, поэтому там, где есть события, есть и материя" [5, с. 196]. Рассел не отказывается от понятия материи, просто занимает двойственную позицию. Вместе с тем в его исследованиях наблюдается новое понимание реалий современной науки. Поэтому оценивая его позицию о необходимости непрерывного видения действительности, надо быть объективным, так как его точка зрения отлична от взглядов таких неопозитивистов, как Л. Витгенштейн. "Большинство предложений и вопросов, высказанных по поводу философских проблем... бессмысленны, – утверждает Витгенштейн, – Большинство вопросов и предложений философов вытекает из того, что мы не понимаем логики нашего языка" [6, с. 44]. Такая точка зрения, связанная с непониманием логики, "болезнью языка", противоречит действительности.

Чисто с прагматической точки зрения можно отметить высказывание Р.Карнапа. Он считает, что в основу действительности представляются не вещи, а язык, который, познавая, можно выбрать произвольно. "Принять мир вещей – значит лишь принять определенную форму языка... Принятие вещного языка ведет, на осно-

ве произведенных наблюдений, также к принятию и утверждению определенных предложений, и к вере в них. Но тезиса о реальности мира вещей не может быть среди этих предложений, потому, что он не может быть сформулирован на вещном языке, по-видимому, ни на каком другом теоретическом языке” [7, с. 302]. Его прагматическая точка зрения приводит к утверждению, что научный язык представляется формальным, и вопросы выбора его трактуются им практически удобным способом. Такая трактовка языка науки со стороны позитивизма является неудовлетворительной. Выражая критическое отношение к позитивизму, отметим, что позитивизм заключается не в использовании в науке непрерывного взгляда на действительность, “языка событий” и “языка процессов”, а в определенной его трактовке. Так именно представители логического позитивизма обратили внимание на философский анализ языка и проблему соотношения двух миров: “мир вещей” и “мир процессов”.

В своей работе “Шаги за горизонт” В. Гейзенберг пишет: “принято было считать, что проблема языка играет в естественных науках подчиненную роль”. Под этим он подразумевает их первоначальный классический период. Далее, уже анализируя роль языка в современной науке, он пишет: “можно сказать, что пугающая перемена с проникновением в области, непосредственно недоступные нашим ощущениям, приводит к тому, что язык наш порой тоже начинает отказывать. Подобно затупившимся инструментам, понятия нашего языка по отношению к новому, ускользающему от них опыту, оказываются уже некорректными” [8, с. 212]. Для Гейзенберга новая теория требует и нового метода осмысления действительности. Новый метод осмысления – это не вопрос конвенции, которое свойственен философии Карнапа.

Анализ вопросов смысла и значимости процессуального видения действительности в плане категорий события и процесса позволяет понять, как устроены компоненты живой клетки на всех уровнях, начиная от организма и заканчивая индивидуальными молекулярными (нуклеиновыми кислотами или белками). Процессуальное видение действительности находит резонанс и в работе английского философа Уайтхеда [1]. Работы его представляют большой интерес с точки зрения критики механического материализма. Для него существующая реальность есть “поток событий”, а конкретно отдельные “действительные сущности” (actual entities) составляют реальный мир. Эти действительные сущности постулируются как “события”. “Фундаментальным понятием современной науки является деятельность и процесс” [9, с. 191]. Позитивистский феноменализм, конвенцианистическая трактовка теоретического аппарата науки, операционалистическая и верификационная концепция значения нашли в нем решительного противника, превосходно владеющего оружием своих оппонентов: формальными методами анализа, знанием истории науки и отнюдь не книжным знакомством с практикой научного исследования” [10, с. 213]. С точки зрения Уайтхеда, задача философии сводится к анализу процесса и выявлению в процессе скрытых логических предпосылок. По его мнению, понятие процесса отрицает метафизическую материальную субстанцию. Вместо понятия метафизически представляе-

мой субстанции он предлагает ввести такие понятия как “чистая деятельность”, “творческая активность”.

Какие бы не были недостатки философии диалектического идеализма Уайтхеда, вся его деятельность свидетельствует о том, что в постоянно меняющемся мире надо думать по-другому – с точки зрения становления и изменения. В этом ценность процессуального видения действительности Уайтхеда. Знакомство с основными философскими положениями Уайтхеда свидетельствует, что мы имеем дело с диалектическим подходом в развитии мысли. Его философия диалектична всюду и до конца. “Критерии диалектического мышления нам хорошо известны и, если их применять нелицеприятно и объективно, то трудно отделаться от мысли Уайтхеда, пожалуй, самый последовательный сторонник диалектического мышления в немарксистской философии XX столетия” [1, с. 30].

В нашу задачу не входит подробный анализ взглядов Уайтхеда. Нам важно отметить, что процессуальный подход в качестве онтологической основы во многих теоретических системах научного знания включает в себя понятие событий вместо “вещей” в качестве элементарного объекта теории. Наряду с этим можно утверждать о месте и значимости процессуального мышления в современных системах знаний. Процессуальное мышление выступает как одно из необходимых приемов для описания объектов немеханической природы, так как идею непрерывности материального мира отображает новый “язык событий”, весьма удобный для фиксации процессуально неразложимых явлений.

Особо важно это для процесса осмысления биологических, динамически неустойчивых, развивающихся систем, так как процессуальное видение актов взаимодействия реальностей действительности способствует выявлению динамических и интегральных свойств системы, представляет динамическую систему со стороны ее становления и развития (хотя некоторые ученые (знаменитые математики и механики) направляли свои усилия для полного исключения из рассмотрения взаимодействий и сведению динамических систем к классу интегрируемых) [2, с. 119–121]. Элементарные события и элементарные процессы в этом плане принимают статус первичных объектов познания. При этом необходимо отметить, что в биологическом познании наряду с “языком процессов” употребляется и “язык объектов”.

Однако развитие современного научного знания, в частности биологического познания, поставило вопрос о соотношении этих языков. Взаимная дополнительность этих двух аспектов научного знания свидетельствует об их единой элементарной природе. Для биологического познания процессуальное видение действительности имеет особо важное методологическое значение: оно способствует выявлению специфики развивающихся эволюционных систем, составных частей функционирующих систем. Утверждение фундаментальности статуса процессуального видения в биологическом познании связано с диалектическим подходом к развивающейся материальной действительности. Связью с материалистической диалектикой процессуального взгляда и определяется ее значимость для современной методологии.

Список использованных источников

1. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. – М. :

Прогресс, 1990. – 718 с.

2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 482 с.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е издание. – Т. 20.

4. Александров А. Д. Пространство и время в современной физике в свете философских идей Ленина // Ленин и современное естествознание. – М.: Мысль, 1969. – С. 202–230.

5. Рассел Б. Человеческое познание. – М.: ИП, 1957. – 554 с.

6. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: ИП, 1958. – 131 с.

7. Карнап Р. Значение и необходимость. – М., 1959. – 302 с.

8. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.

9. Whitehead A. N. Modes of Thought. – N.Y.: Univ. Press, 1958. – 241 p.

10. Киссель М. А. Судьба старой дилеммы. Рационализм и эмпиризм в буржуазной философии XX века. – М.: Мысль, 1974. – 279 с.

11. Whitehead A. N. Process and Reality. An essay in cosmology. – N.Y.: Macmillan, 1969. – 430 p.

References

1. Uajthed A. N. Izbrannye raboty po filosofii. – M.: Progress, 1990. – 718 s.

2. Prigozhin I., Stengers I. Porjadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodoy. – M.: Progress, 1986. – 482 s.

3. Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izdanie. – T. 20.

4. Aleksandrov A. D. Prostranstvo i vremja v sovremennoj fizike v svete filosofskih idej Lenina // Lenin i sovremennoe estestvoznanie. – M.: Mysl', 1969. – S. 202–230.

5. Rassel B. Chelovecheskoe poznanie. – M.: IP, 1957. – 554 s.

6. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat. – M.: IP, 1958. – 131 s.

7. Karnap R. Znachenie i neobhodimost'. – M., 1959. – 302 s.

8. Gejzenberg V. Shagi za gorizont. – M.: Progress, 1987. – 368 s.

9. Whitehead A. N. Modes of Thought. – N.Y.: Univ. Press, 1958. – 241 p.

10. Kissel' M. A. Sud'ba staroj dilemmy. Racionalizm i jempirizm v burzhuaaznoj filosofii XX veka. – M.: Mysl', 1974. – 279 s.

11. Whitehead A. N. Process and Reality. An essay in cosmology. – N.Y.: Macmillan, 1969. – 430 p.

Dashdamirova C. F., doctoral student in philosophy, Baku State University (Azerbaijan, Baku), dashdamirov_gm@yahoo.com

Philosophical interpretation of the procedural approach to basic biological reality

The main principle of dialectical materialism is the provision of universal interconnection of objects and processes of material reality. Nature is seen as a whole, all the events and processes are interrelated and interact. Therefore, consideration of the specific manifestations of the facts or objects without considering their interconnected nature is unsatisfactory when considering complexly, the integral nature of the systems. Most information objects of modern science non-mechanical nature of demand for their growing understanding of accounting elements of the relationship and development, as well as their organizational role in the functioning of integrated structures. This position plays an important methodological role in scientific research. In this article, we attempt to show the methodological importance of this fact in the development of modern theoretical knowledge systems.

Keywords: nature, development, process, structure, positivism, connection, event, integrity.

Дашидамірова Ч. Ф., докторант кафедри філософії, Бакінський державний університет (Азербайджан, Баку), dashdamirov_gm@yahoo.com

Філософська інтерпретація процесуального підходу до елементарної біологічної реальності

Загальний взаємозв'язок об'єктів і процесів матеріального світу виступає як основоположний принцип діалектичного бачення дійсності. Згідно діалектико-матеріалістичного світогляду, всі явища і процеси матеріальної дійсності взаємопов'язані. Відповідно сказаного розгляд конкретно проявлених фактів чи об'єктів, без урахування їх взаємозалежної природи, є незадовільним в процесі аналізу складноорганізованих інтегрального характеру систем. Осмислення інформативних об'єктів сучасних наук немеханічної природи і елементів їх взаємозв'язку, розвитку, що відіграють основну роль в організації та функціонуванні їх інтегральних структур, є досить актуальним і має величезну методологічну значимість у наукових дослідженнях. Це вимагає нового підходу для осмислення процесів реальної дійсності. У даній статті зроблена спроба показати методологічне значення даного факту в розвитку сучасних систем знань.

Ключові слова: процесуальність, природа, взаємозв'язок, розвиток, явище, процес, подія, позитивізм, структура, цілісність.

* * *

УДК 124.5:316.75

Доній Н. Є.,
кандидат філософських наук, доцент, докторант,
Національний педагогічний університет
ім. М. П. Драгоманова
(Україна, Київ), doniyne@ukr.net

СУЧАСНА ПРОБЛЕМА АНОМІЇ В КОНТЕКСТІ СОЦІАЛЬНОЇ ДЕВІТАЛІЗАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ

Розглянуто еволюціонування (від прадавніх часів до сучасності) семантичного навантаження концепту “аномія”. З'ясовано, що аномія, завдячуючи переходу від традиційного до індустріального суспільства наприкінці XIX – початку XX ст., з феномена-супутника перетворилася на загрозливий процес соціального розвитку. Відзначено, що аномія є особливою ознакою незакінченості переходу від однієї ціннісної системи до іншої, або взагалі повною розбалансованістю ціннісної сфери. Акцентовано увагу, що панування аномії в соціумі само по собі є формою провокування індивідів до виходу за межі соціального простору. Окремо зазначено, що порушення межі завжди несе загрозу соціальній та біологічній життєвості людини. У підсумку аргументовано, що аномія, як носій ідеї виходу за межі соціально дозволеного, є одним з факторів, в контексті якого розростається соціальна девіталізація особистості.

Ключові слова: аномія, беззаконня, межа, соціальна девіталізація особистості.

У ситуації коли соціальні суб'єкти намагаються різко змінити існуючий порядок на новий, відбувається зсув: соціальна система, а з нею й соціальний простір, занурюється спочатку до кризового, а при ігноруванні кризи – до катастрофічного стану. Подібна ситуація характеризує усі без винятку суспільства, перебуваючи в стані переходу за якого фіксується домінування нестабільності та непередбачуваності соціально-політичних та фінансово-економічних процесів. На тлі обставин, що руйнують застарілі соціальні форми, з'являються суб'єкти, які вважають, що необхідно підсилити дієвість руйнівної тенденції й спробувати заодно знищити все те, що стоїть на шляху до повного оновлення життя. У результаті такої активності утворюються простори відносної аномності та соціальної нестабільності, які частіше означаються концептом “аномія”. До таких суспільств можна віднести й сучасну Україну, що вже тривалий час перебуває в стані соціальної дезорганізації, неузгодженості норм культури, розбіжностей між потребами, інтересами людей та можливостями їх задоволення, чим й пояснюється актуальність дослідження аномії на її теренах.

Будемо точними – концептом “аномія” як правило позначають особливу ознаку дисбалансу в розвитку суспільства – незакінченість переходу від однієї ціннісної системи до іншої, або взагалі повною розбалансованістю ціннісної сфери. А це, у свою чергу, демонструє вихід на соціальну поверхню негативних феноменів, що поглинають і розчинюють в собі життєво важливі смислові, нормативні та ціннісні структури.

Проблеми нестабільних суспільних станів, пов'язаних з деформаціями індивідуальної та масової свідомості, втратою більшістю індивідів соціально-моральних імперативів, завжди були в центрі уваги соціально-філософської думки. Не стала винятком з цього й проблема аномії, осмислення якої як соціального явища має власну історіографію. Зауважимо, творами з проблематики аномії є праці античної філософії (Сократ, Платон, Аристотель), середньовіччя (Аврелій Августин, Фома Аквінський), соціалістів–